

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ
НАУК В.Ф.ВОЛОВИЧА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ТОМСК 1995

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА В РОССИИ

А.К.Черненко

Мы сегодня живем в мире парадоксов. С точки зрения темы исследования, парадокс состоит в том, что до недавних времен общепризнанным считалось: отечественная философия есть самая научная, а следовательно, самая содержательная методологическая база прогнозирования социальных процессов. Что же касается юридической науки, то ее прогрессивность по отношению к западным вариантам не подвергалась сомнению. И что же? Как показали себя эти науки в ходе кардинальной ломки социально-политического строя? Стали ли они интеллектуальным лидером, прогностической стратегией перемен? Известно, что этого не случилось. Почему? Причин несколько. Одной из них, конечно же, является то, что они оказались серьезно больны, потеряли необходимый иммунный запас прочности, способность к саморазвитию и самоочищению. В то же время несправедливо все сводить к этой причине. Далекое не все зависит от самих социальных наук в целом, философии и права, в частности. В гораздо большей степени это результат неостребованности этих наук в ходе перестройки и реформ. Более того, в результате радикальных изменений в обществе и глубокого кризиса социальных структур произошло разрушение правовой системы.¹

На мой взгляд, из сказанного вытекает вывод о том, что сегодня еще в большей мере чем прежде встала проблема теоретического осмысления происходящих изменений в обществе, государстве и праве. Чтобы решить эту задачу, возникает вопрос: можно ли решить ее исходя только из юридической науки, ее внутренней логики, минуя, скажем, социальную философию? В известном смысле можем. Но только в известном, то есть частично.

Дело в том, что в наше время происходят изменения, причины которых коренятся не столько в правовой сфере, сколько в иных, более глубоких сферах общества – в экономике, политике. В силу этого, если мы хотим решить поставленную задачу, мы должны выйти за

1. См. Кудрявцев В.Н., Керимов Д.А., Право и государство /опыт философско-правового анализа/. М., 1993. С. 3.

пределы юридических наук и провести анализ с помощью более общей науки — философии. Такой методологический прием необходим. Об этом в свое время верно сказал один из выдающихся ученых России в области философии и права Б.Н. Чичерин. Законодатель, говорил он, "не может черпать руководящие начала из самого положения — тельного права, ибо это именно то, что требуется оценить и изменить; для этого нужны иные, высшие соображения", "а их может дать только философия".¹

Итак, каковы же наиболее острые проблемы с точки зрения философского анализа переживает современное право России? Первая из таковых проблем — это проблема единства между общей, сущностной конструкцией формируемого общественно-экономического строя и особенными сферами его реализации. Одной из важнейших выступает правовая сфера. Методологический аспект здесь состоит в том, что общее, то есть стратегически обоснованное направление развития страны, задает программу особенным сферам, детерминирует их структуру и формы действия. Соблюдается ли это правило в современных условиях реформирования страны и если нет, то как сказывается его нарушение на формировании правовой системы? Не вдаваясь в глубокий анализ, можно сказать, что это методологическое требование, соблюдение которого необходимо для каждого нормально функционирующего общества, нарушено. Переживаемый нами исторический период характерен тем, что стратегическая концепция общества, которое мы строим, отсутствует. Правда, может создаться иллюзия, что это не так, концепция есть. Но, к сожалению, это только иллюзия. Скажем, утверждается, что мы строим капитализм, входим в новую цивилизацию. Но какой капитализм, какая цивилизация? Не ясно. История знает различные модели капиталистического общества. Или, провозглашается: мы возводим общество, в котором фундаментальную ценность имеет рынок. На этом утверждении ставится точка. Понятия же демократии, правового государства к этим абстрактным формам общественного устройства ничего нового не добавляют. В то же время на фоне критики марксизма происходит отрицание теории как таковой. Теоретическое осмысление процессов и явлений заменяется

1. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1990. С. 1-2.

эмпирическим мышлением, методом пробы и ошибок. В результате разрушается методологическая основа социального программирования. Получается, что мы строим здание, а оно не имеет фундамента, вместо него зыбкий пьедестал. К слову говоря, одной из составляющих фундамента должно быть право, механизм его реализации. Естественно, такое "плавающее" состояние общества сказывается на правовой сфере, правосознании граждан. В этих условиях создается теоретическая блокировка для выработки новой правовой системы.

Право как система общеобязательных норм, становится неустойчивой, а в ряде случаев и излишней. Это в практической области. Не менее сложные проблемы стоят и перед юридической наукой. Естественно, праведы-ученые могут анализировать и разрабатывать те или иные аспекты теории применительно к обществу. Но "привязать" и структурно объяснить рациональность этой науки к конкретным условиям России сложно, так как "привязывать" собственно не к чему, нет четкой модели общества. Убедительным примером такого состояния юридической науки, особенно ее теоретической основы, на мой взгляд, является философско-правовой анализ, проведенный В.И.Кудрявцевым и Д.А.Керимовым в книге "Право и государство". В этой работе, посвященной философско-правовым проблемам, интересно и глубоко вскрыты системные качества, необходимые для формирования правового государства, для этих целей использован мировой опыт формирования государственности, но авторы не могли, в силу анализируемой нами причины, провести необходимую адаптацию этих качеств применительно к российской действительности.

Вторая проблема современного права – это проблема авторитета права, законодательной власти; единства закона и законности. Думается, что нет смысла доказывать, что авторитет права и законодательной власти – необходимые и обязательные атрибуты правового государства. Можно ли сказать, что эти атрибуты получили развитие у нас? Очевидно, утвердительный ответ на заданный вопрос мы не можем дать. Почему? Причины разные. Так, к примеру, утверждалось, что авторитет законодательной власти (бывшего Верховного Совета РФ) был разрушен тем, что она вступила в конфликт с исполнительной властью, дополнениями основного зако-

Г. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1990. С.1-2.

на; Верховный Совет привел к тому, что Конституция РФ превратилась в противоречивый и "недееспособный" закон. Нередко использовался и национальный аргумент и т. д. и т. п. Думается, что какая-то доля истины в этом есть, но не в ней суть.

Рассмотрим эту проблему с иной точки зрения, а именно, в чем действительно состояла "вина" законодательной власти, которая содействовала потере своего авторитета и, в конечном счете, самоуничтожению. Проведем краткий философско-правовой анализ. Скажу сразу, что эта "вина" состояла в том, что парламент с самого начала проигнорировал один из принципов правового пространства. Это принцип единства законодательства и правоприменения. Увлеченный законодательством, парламент свою законодательную мощь использовал для разработки и принятия новых законов, создания материального права. В то же время, процессуальная сторона правового пространства, то есть механизм действия нормативных актов, осталась на периферии правотворческой деятельности парламента. Естественно, вскоре возник разрыв между правовыми нормами и механизмом, формой их реализации. В прежних условиях, когда существовала система государственно-централизованных регуляторов управления, такой пробел мог бы остаться незамеченным, но совершенно иная ситуация сложилась в данный период. Незавершенность механизма реализации закона никто не мог, да и не хотел восполнить. По этой причине "Декларация прав и свобод человека" оказалась именно декларацией, а не обязательным для всех правовым актом прямого действия. Ряд решений Конституционного суда из-за отсутствия механизма их реализации оказался невыполненным, их действия были парализованы. Или, скажем, согласно КЗоТ РСФСР зарплата должна выплачиваться ежемесячно. Между тем задержки с ее выплатой стали массовыми. Они превратились в один из источников социальной напряженности и нестабильности. В то же время нет механизма воздействия на правительство за эти нарушения КЗоТ. Более того, вместо правовой формы здесь получил развитие метод личного вмешательства государственных чиновников. Не сложно продолжить это перечисление, но дело не в нем.

Словом, неразработанность механизма реализации законодательства превратилась в канал, который привел к потере авторитета права, и естественно, той ветви власти, которая ответственна за законодательство. Отрыв содержания (материального права) от формы его реализации стал одной из основных причин правового нигилизма, превращения закона из общеобязательной нормы по-

ведения в декларативную. Все это сказалось на самом парламенте. Вместе с другими обстоятельствами сделало проблематичными в глазах людей необходимость и полезность его действий.

Вскрытая проблема имеет не только ретроспективное значение, она актуальна и сегодня.

Третья проблема современного права – это проблема метода эффективности и рациональности правовых институтов. Конечно, эффективность права во многом зависит от того, насколько полно и скоро будут решены первые две проблемы, о которых мы уже сказали выше. Но названная здесь проблема имеет свое содержание. В данном случае речь идет о выборе метода проектирования правовых структур. Существует два метода такого проектирования, они имеют международный статус. Один – это институционный метод, метод проектирования и реализации долгосрочных правовых структур, и другой – это метод "личного" "прямого" вмешательства правительства, отдельных государственных чиновников. Первый метод можно назвать методом рациональным, второй – иррациональным.

Наше современное правовое пространство характеризуется как тем, так и другим методом проектирования. Задача и проблема состоит в том, чтобы как можно чаще использовать рациональный метод. Почему? Потому что этот метод предполагает долгосрочную правовую структуру, которая в состоянии сфорсировать устойчивую систему правового обеспечения социально-экономического и духовного развития общества. Этот метод не вносит иррациональность в общество в силу того, что изменение в законодательстве происходит поэтапно, причем с таким расчетом, чтобы в переходный период население, без ущерба для себя смогло перейти на новые правовые стандарты. Иная картина наблюдается в условиях действия метода "личного", "прямого" вмешательства правительства или иного государственного деятеля, в условиях получения ими дополнительных полномочий и прав. Правовые структуры, базирующиеся на данном методе, дискретны, нормы права часто сменяются, возникает масса противоречий между ними. Скажем, принимается Указ Президента "О свободной торговле", предоставляющий право торговать в любых местах. Он вступает в противоречие с правовой нормой: ст. 150 и 150² Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. Повсеместная

торговля порождает непредсказуемые последствия, вызывает криминальные последствия, бурный рост racket рства, квартирные кражи, приводит к снижению раскрываемости преступлений, так как стало легче сокрыть похищенное.

С точки зрения действительно демократического и правового государства, без сомнения, рациональный метод предпочтительней. Более того, он – гарант устойчивости, стабильности развития всех сфер общества, гарант свободы человека. В этих условиях создается обстановка проверяемости и подконтрольности действия власти – тельства и государственных чиновников со стороны общества, граждан. И напротив, тенденция усиления "личного" вмешательства, дискретности правовых структур, их частой сменяемости, приводя к иррациональности общественной системы, создают очаги классового, национального, социального напряжения. Простой человек затрудняется разобраться в непредсказуемой ситуации, ищет ответ в сверхъестественных силах, надламывается в условиях, которые гипертрафируют идеи индивидуализма.

При всей остроте вставших проблем следует объективно сказать, что настоящий исторический период содержит в себе и положительные явления, дает возможность открыто переосмыслить прошлые ценности, понять их силу и слабость, вводит в юридическую науку широкий спектр зарубежных теорий. Иначе говоря, процесс реформирования общества сопровождается не только потерями, он имеет сложную структуру. Все это лишний раз говорит за то, что назревшие проблемы можно и должно решать.

Процесс их решения предполагает в качестве критериев эффективности – системность и поэтапность, сужение поля деятельности иррационального и расширения сферы рационального права, превращение последнего в составляющую структуру личности, ее внутренний мир ценностей.